

СООБЩЕНИЯ

УДК 930+930.2

И.В. ПРОКОПЬЕВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ С.М. СОЛОВЬЕВЫМ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В «ИСТОРИИ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН»

Новосибирский государственный
педагогический университет
e-mail: Prokopieva_57@mail.ru

Цель настоящей статьи – охарактеризовать подходы С.М. Соловьева к работе с эпистолярными источниками начала XVIII в. при изучении некоторых аспектов эпохи Просвещения. Особое внимание уделяется методологии в его работе с эпистолярными источниками при описании деятельности Петра I по изданию, переводу и переплету книг в начале XVIII в. Выявлены и охарактеризованы два подхода С.М. Соловьева к анализу источников: 1) источник как материальный объект; 2) источник как информационный объект.

Ключевые слова: «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева, эпистолярные источники, подходы к их изучению, эпоха Просвещения, Петр I.

Эпистолярные источники можно определить как вид источников личного происхождения с фиксированным адресатом, позволяющих установить межличностные связи, главным образом, в коэкзистенциальном целом (т. е. в каждый данный момент времени). В них содержатся факты, часто невозможные другими источниками.

В настоящей статье мы основное внимание уделяем методологии работы С.М. Соловьева с эпистолярными источниками начала XVIII в. на примере описания им отдельных аспектов эпохи Просвещения в «Истории России с древнейших времен». В качестве таких аспектов нами обозначены: издание книг, их перевод и переплет.

В 1707 г. из Голландии были привезены три азбуки новоизобретенных русских литер. Известно, что новоизобретенными литерами называли гражданский шрифт, которым начали печатать книги с 1708 г. Одной из первых книг, напечатанных гражданским шрифтом, был письмовник, переведенный с немецкого под названием «Приклады, како пишутся комплементы разные» [1, с. 320–321]. Исследователи относят письмовники к древнерусским эпистолярным источникам наряду с формулярниками. По мнению Т.А. Кругловой, письмовники представляют собой специальные своды эпистолярных образцов, таких как частные письма, послания и др. Они появились в России в конце XV в.

В письмовниках, как считает Н.П. Панкратова, закреплена эпистолярная традиция; она определяет письмовники как образцы, которые «в большинстве своем представляют... развернутое обращение, необыкновенно витиеватое, церковнославянизированное» [2, с. 136, 138, 143]. Следует отметить, что содержащиеся в письмовниках элементы церковно-славянской лексики наряду с народно-разговорными элементами эпистолярной традиции имели место в частной переписке XVII–XVIII вв.

В «Истории России» С.М. Соловьев различал русские и иностранные письмовники. Русские письмовники он называл «старинными русскими образцами писем», а иностранные – «прикладными». Изучая древнерусские письмовники, С.М. Соловьев сделал вывод о том, что в начале XVIII в. иностранные письмовники начали вытеснять русские [1, с. 320–321]. Мы выявили, что письмовник, на который указывал Соловьев, упоминается в эпистолярных источниках начала XVIII в., где он определен как «куплементальная книжка» [3, с. 542–543; 4, с. 12].

О.М. Медушевская определяла источник как «историческое явление», «продукт целенаправленной человеческой деятельности», т. е. источник рассматривается как материальный объект [5, с. 352]. На наш взгляд, именно такой подход к письмовникам применял С.М. Соловьев в своей «Истории».

Другой подход С.М. Соловьева к эпистолярным источникам заключается в том, что источник понимается как информационный объект; в рамках данного подхода он работал с содержанием источника. Такой подход исследователи определяют по-разному: А.С. Лаппо-Данилевский выделял «источник с фактическим содержанием» [6, с. 286; 7, с. 36], С.О. Шмидт рассматривал источник как «источник информации о прошлом» [8, с. 77].

С.М. Соловьев, применяя данный подход к эпистолярным источникам начала XVIII в., особое внимание обращал на осуществление перевода книг с иностранных языков и заботы Петра I о качестве перевода. На основании письма государя переводчику И.Н. Зотову в феврале 1709 г. историк сделал вывод о том, что «Петр сам поправлял переводы и учил как переводить» [1, с. 321]. Чтобы понять методологию работы Соловьева с эпистолярными источниками, нам представляется уместным сравнить два варианта текста указанного письма Петра I: опубликованный вариант и его интерпретацию Соловьевым в «Истории».

Полный текст опубликованного письма Петра I к И.Н. Зотову от 25 февраля 1709 г.

«Книгу о фортификации *манеры Блонделевой*, которую вы *переводили*, мы *оною* прочли *и* разговоры зело хорошо и внятно переведены. *Но* как учить *оной* фортификацию делать, *также в табелех мера не именовано, футы ли или тоузы, то зело темно и непонятно переведено*, которой лист, переправя, вклеили в книгу, а старай, вырезав *притом* же посылаем, где сами увидите погрешение или невнятность. И того ради *надлежит* вам в той книжке, которой ныне переводите, остерегитца в том, дабы внятнее перевесть, а особливо те места, которая учат, как делать, и не надлежит речь от речи хранить в переводе, но, точно *сие* выразумев, на свой язык уже так писать, как внятнее может быть» [9, с. 106].

Интерпретация письма С.М. Соловьевым

«Книгу о фортификации, которую вы *перевели*, мы прочли : разговоры зело хорошо и внятно переведены ; но как учить фортификацию делать, *то зело темно и непонятно переведено, также в табели мера не именована, который лист*, переправя, вклеили в книгу, а старый, вырезав *при том* же посылаем, где сами увидите погрешение или невнятность. И того ради *надлежит* вам в той книжке, которую ныне переводите, остеречься в том, дабы внятнее перевесть, а особливо те места, которые учат, как делать, и не надлежит речь от речи хранить в переводе, но, точно *сие* выразумев, на свой язык уже так писать, как внятнее может быть» [1, с. 321].

Сравнение опубликованного письма с интерпретацией его Соловьевым показывает, что текст письма приведен историком полностью с небольшими изменениями, которые касаются в основном структуры, пунктуации, наличия некоторых различий и незначительных пропусков. Текст опубликованного письма Петра I содержит три предложения, а в интерпретации Соловьева – два предложения. Варианты текста имеют следующие различия: указательное местоимение «эти» в первом тексте используется как «сие», во втором – как «сие»; глагол «переводить» в публикации письма употребляется в несовершенном виде – «переводили», у С.М. Соловьева – в совершенном – «перевели»; модальный глагол «нужно» используется с разными префиксами: в первом тексте «подлежит», в «Истории» – «надлежит»; в первом тексте между «прочли» и «разговоры» имеется союз «и», в другом варианте – двоеточие. Во втором предложении опубликованного письма прилагательное «которой» относится к существительному «книга», у историка – к слову «лист». Заметим, что «притом» в первом тексте является *союзом* и воспринимается как синоним союзов «вместе с тем», «к тому же», а во втором варианте текста «при том» – это сочетание *предлога с указательным местоимением*. В «Истории» Соловьева пропущены: союз «и», местоимение «оное» (т. е. *вышеупомянутый*), выражения: «в манере Блонделевой¹» и «футы ли или тоузы».

Сведения из эпистолярных источников корректно использованы С.М. Соловьевым, а выявленные различия и пропуски незначительны и не искажают содержания опубликованного письма в интерпретации его историком.

Анализируя эпистолярные источники начала XVIII в., Соловьев писал, что «тогда же [т. е. в январе 1709 г.] И.А. Мусин-Пушкин получил от царя для напечатания книгу историческую о Троянской войне» [1, с. 321]. Мы выяснили, что такие сведения приводятся историком из письма Мусина-Пушкина от 27 января 1709 г.: получил «письмо твое, государево, писанное в 19 день генваря [т. е. 19 января]... при котором принял книгу историческую о Троянской войне и шведские артикулы» [10, с. 600]. Таким образом, вопросы издания («печатания») книг изучались С.М. Соловьевым на основе содержания эпистолярных источников начала XVIII в.

В этом же письме содержатся следующие факты, цитируемые историком: «по указу твоему, – писал Петру I Мусин-Пушкин, – шведские артикулы, выправя, печатать будем; геометрическая книга [точнее: «Приемы циркуля и линейки»] скоро не поспеет для фигур, архитектурная книга [находится. – И. П.] у Гагарина, 2000 календарей послал в армию для продажи, меньшие по 4 копейки, большие по 5, послал 30 книжек кумплементальных, то же число слюзных²» [1, с. 321]. С.М. Соловьев, цитируя данное письмо, не ссылается на него.

В указанную цитату из письма Соловьев включил также сведения о том, что «Эзопову книгу [точнее, Басни Эзопа на латинском и русском языках. – И. П.] славянским диалектом исправили и можем напечатать вскоре». Эта фраза в тексте письма Мусина-Пушкина Петру I от 27 января 1709 г. отсутствует. Она содержится в другом его письме от 16 января [11, с. 628]. Мы обнаружили, что указания Петра I об исправлении «эзоповой книги славянским диалектом» имеются в письме царя к Мусину-Пушкину от 25 января 1709 г.: «эзопова книжка послана... для того, чтобы... речи выправить на славянский язык и напечатать» [12, с. 51]. С.М. Соловьев не ссылается на это письмо в «Истории России», но мы полагаем, что он обращался к этому источнику в процессе работы над «Историей», поскольку сведения о переводе басен Эзопа на славянский язык содержатся не в одном эпистолярном источнике начала XVIII в.

Таким образом, работая с письмами, С.М. Соловьев использовал цитаты из разных эпистолярных источников, касавшихся одной проблемы. Можно сделать вывод о том, что историк опирался только на сведения, которые отражали результат деятельности личности, а просьбу или указание, побуждающие к деятельности, Соловьев не упоминал.

¹ «Блонделева книга» – это книга Ф. Блонделя «Новая манера укрепления городов», издана в переводе И.Н. Зотова в 1711 г.

² Слюзная книга – «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное».

Следует отметить, что Л.В. Черепнин и В.Е. Иллерицкий, изучая методологию работы С.М. Соловьева с источниками, обращали внимание на наличие в представленных источниках «вставок» из других текстов. Так, Л.В. Черепнин писал, что историк составлял текст «из кусков», взятых из разных источников одного вида. Этот метод, по свидетельству автора, Соловьев использовал в работе с летописными и актовными источниками [13, с. 31; 14, с. 102]. Мы показали, что указанный метод применялся С.М. Соловьевым и в работе с эпистолярными источниками начала XVIII в.

Мы полагаем, что автор «Истории России», подчеркивая недовольство Петра I печатью и переплетами книг, основываясь на его письме И.А. Мусину-Пушкину от 4 января 1709 г., но не сослался на него. В этом письме Петр писал, что в книгах, дошедших ему с письмом Мусина-Пушкина (в том числе, в азбуке), «печать... зело перед прежнею худа, не чиста и толста» и «переплет очень дурен» [4, с. 12]. Таким образом, вывод С.М. Соловьева о том, что «Петр был недоволен печатью и переплетами» книг, основываясь на содержании эпистолярных источников начала XVIII в. [1, с. 321]. Еще одно письмо Мусина-Пушкина Петру I (от 16 января 1709 г.) свидетельствует о недовольстве царя переплетами и печатью: «Письмо твое, государево... получил... в котором писано о худобе печати и переплету в присланных книжках...» [3, с. 542]. Приведенные нами письма отражают недовольство Петра I переплетами и изданием книг, замеченное С.М. Соловьевым и, несмотря на то, что он не приводил прямые ссылки на эти эпистолярные источники, использование историком хотя бы одного из них нам кажется очевидным.

Таким образом, при изучении некоторых аспектов эпохи Просвещения в «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев применял к эпистолярным источникам два подхода: 1) источник рассматривался как «историческое явление» и 2) как «источник информации о прошлом». Первый подход использован им при характеристике письмовников; второй – при описании некоторых сюжетов эпохи Просвещения на основе содержания эпистолярных источников начала XVIII в. В рамках второго подхода мы сочли возможным провести сравнение опубликованных писем начала XVIII в. и цитат С.М. Соловьева, заимствованных из этих писем в «Истории России». На основе этого сравнения можно утверждать, что историк, работая с письмами, формировал цитаты из разных эпистолярных источников, содержащих сведения по изучаемой им проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения : в 18 кн. М., 1993. Кн. 8, т. 15–16. 639 с.
2. Панкратова Н.П. Элементы эпистолярной традиции в частной переписке XVII в. // Исследования по лингвистическому источниковедению : сб. ст. М., 1963. С. 134–143.
3. Письмо И.А. Мусина-Пушкина к Петру I от 16 января 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т. 9, вып. 2. С. 542–543.
4. Письмо Петра I к И.А. Мусину-Пушкину от 4 января 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9: Январь–декабрь 1709 года. Вып. 1. С. 12–13.
5. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 360 с.
6. Лапто-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2006. 472 с.
7. Лапто-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. СПб., 2007. 283 с.
8. Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. 612 с.
9. Письмо Петра I к И.Н. Зотову от 25 февраля 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9, вып. 1. С. 106.
10. Письмо И.А. Мусина-Пушкина к Петру I от 27 января 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т. 9, вып. 2. С. 600.
11. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1, № 221.
12. Письмо Петра I к И.А. Мусину-Пушкину от 25 января 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9, вып. 1. С. 50–51.
13. Черепнин Л.В. С.М. Соловьев как историк // Соловьев С.М. История России с древнейших времен : в 15 кн. М., 1960. Кн. 1, т. 1–2. С. 5–51.
14. Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьев. М., 1980. 192 с.